

разию и индивидуализации мотивов. Древняя системная татуировка полинезийцев — свидетельство их представлений о незыблемом стабильном мироздании, включавшем и человека. Человек-микрокосм отражал в татуировке макрокосм. Поздняя татуировка отражает распад древних натурфилософских представлений о единстве мира и соответственно человеческого общества. Из социума выделяется индивидуум — отдельные, индивидуальные рисунки, на которые распадается целостная татуировка становятся «летописью» конкретных жизненных обстоятельств. Такая татуировка свидетельствует о победе человека над недифференцированными природой и обществом.

Кук Дж. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света. М., 1948.

Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». СПб., 1809. Ч. 1.

Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803-1806 годах. СПб., 1812.

Ратманов М.И. Журнал <...> в путешествие Крузенштерна. Рукопись РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1146.

Форстер Г. Путешествие вокруг света. М., 1986.

Barrow T. Art and life in Polynesia. London, 1972.

Langsdorff G.H. von. Voyages and travels in various parts of the world during the years 1803, 1804, 1805, 1805, and 1807. London, 1813. Т. 1.

Le Guillou E. Complément aux Souvenirs d'un aveugle. Paris, 1842.

И.К. Федорова

МАРКИЗСКАЯ СЕМЬЯ — ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИНЕЗИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Сексуальная свобода, равно как и красота маркизских женщин поражали моряков, посещавших Маркизские острова. Побывавшие в портах и притонах всего мира матросы нигде больше не встречали столь свободного и всеми одобряемого промискуитета. На Маркизских островах не суще-

ствовало понятия проституции как такового, осуждалась лишь измена мужу. Правда, Крузенштерн считал, что «семейственное счастье» нукухивцам неведомо и их брак является «простым сожитием»¹.

Основной формой брачных связей в Полинезии являлась парная семья, переходящая в моногамную. Но еще в первой половине XIX в. на разных островах Полинезии существовала полигамия (многоженство) и даже полиандрия (многомужество) как пережиток группового брака.

На Гавайях и на острове Пасхи вожди имели по несколько жен одновременно. У Камеаеа I главной женой была Кео-пуо-лани, происходившая от самых родовитых вождей островов Мауи и Гавайи. Однако любимой женой была Кааху-ману, дочь вождя Кееау-моку, с которой Камеаеа вступил в брак примерно в 1785 г.

Коцебу во время плавания на «Рюрике» нанес визит Кааху-ману в ее доме, где видел еще двух жен Камеаеа. «Все три королевы были очень высокого роста, чрезвычайно дородны, имели каждая лет более пятидесяти от роду и, кажется, никогда не были красавицами. Наряд их отличался от наряда прочих дам тем, что они имели на себе несколько шелковых платков»². На Гавайских островах верховный вождь и другие знатные вожди помимо нескольких жен имели еще и *аикане* («друзей»), с которыми вступали в содомитские отношения.

Капитан Уильсон отмечал, что у маркизского вождя Теинае тоже было три жены, но миссионер Крук уточнял, что с первой женой Теинае развелся, вторую то ли убил, то ли довел до самоубийства, а после этого женился на ее сестре, что предполагает не многоженство, а повторные браки после развода или смерти супруга.

У маркизцев родственные и брачные отношения строились между *пахупаху* и *и'амуту*. Категория *пахупаху* включала сестер и братьев отца и матери. *И'амуту* (т.е. племянники) были детьми брата, сестры, мужа сестры, жены брата. Одобрялся брак между детьми *пахупаху*, то есть браки двоюродных сестер и братьев, а именно: брак ребенка сестры отца с ребенком брата матери. Брак между детьми брата отца и сестры матери запрещался. Возраст для вступления в брак не регламентировался, и разница в возрасте жениха

и невесты могла быть весьма значительной. Лангсдорф на Нуку-Хиве видел девочку не более 11 лет, которая была уже законной женой одного из островитян³.

Маркизский отец, имевший сына, иногда взрослого, иногда подростка или даже 2–3 летнего младенца, делал предложение о браке родителям, у которых была дочь, чаще всего уже беременная. В российских деревнях в XVIII–XIX вв. тоже могли взрослому девушку выдать замуж за подростка, чтобы обеспечить еще одни рабочие руки в хозяйстве. На Маркизских островах целью таких браков было заключение союзов и установление дружеских отношений между семействами и долинами. Маркизская женщина была явно более свободна в личной жизни и менее загружена домашними делами. Но, если русская крестьянка должна была увядать в тоске, дожидаясь, пока малолетний муж войдет в возраст, маркизская жена была «застрахована» от такой неприятности.

На Маркизских островах существовал институт вторичных мужей *вахана пекио*, который заставил ученых выделять маркизцев в одно из немногих полиандрических обществ мира. Во многих частях света мужчина может иметь несколько жен, но одной женщине иметь несколько мужей — довольно непривычное состояние, которое удивляло и несколько шокировало мореплавателей.

Крузенштерн разъяснил, что такое должность огнезажигателя, который, как он отмечает, причисляется к королевской фамилии: «Если король отлучается от двора своего на время, должайшее нескольких часов, то огнезажигатель сопровождать его уже не может. Он остается при королеве и заменяет короля во всех отношениях. Королева находит в нем второго супруга во время отсутствия первого. Он есть хранитель ея целомудрия. Награда его состоит в наслаждении охраняемым»⁴.

Русские мореплаватели называли огнезажигателем *пекио*, но, возможно, он действительно разжигал огонь для короля — ритуальный или для приготовления пищи.

«После окончания свадебных торжеств, — пишет Э. Робартс, англичанин, живший на Маркизских островах в 1798–1806 гг., — молодой человек, который назначен компаньоном и заместителем жениха, удаляется под покрывало не-

весты, и она его поощряет, потому что он должен ей служить. Он ест из одной чаши вместе с нею, и если она время от времени дает ему кусочек пищи своими руками, это верный знак, что он ей нравится. Если он ей не понравится, то он может делать для нее все, что угодно, но никогда не получит ее милостей. Однако она не проиграет, ведь она вольна выбрать другого “мужа-слугу”»⁵.

Именно в отношении *пекио* вступал Робартс со своими «прекрасными тезками», он явно не менялся с ними именами, как он это называет. Церемония обмена именами допускалась только между двумя мужчинами, но сам Робартс, еще плохо зная маркизский язык, этого не понимал.

На земле расстелили белую тапу, на которую встал Робартс. Девушка приблизилась и подала ему руку. Он обнял ее, а потом она и ее мать повели его к группе женщин, которые, усадив его и его «прекрасного друга», собрались вокруг них в кружок и спели несколько песен в похвалу новой «тезки» Робарта, отбивая такт руками.

Дальше Робартс рассказывает, как девушка кормила его из рук, что также противоречит всем табу, кроме одного случая — свадебного кормления *пекио*. «Моя тезка принесла мне сама немного еды. Она держала чашу, в то время как я ел. Эта доброта столь прекрасного существа сделала трапезу еще более приятной»⁶.

Лисянский отмечал, что *пекио* выбирают иногда уже после брака, но гораздо чаще двое молодых людей сватаются к девушке одновременно: один из них становится «мужем господствующим», а другой — «домашним прислужником». «Последние обыкновенно бывают люди недостаточные, но с хорошими качествами и достоинствами»⁷. Иногда *пекио* появляется раньше мужа — это обычно юноша-ровесник, а потом жених более зрелого возраста и более состоятельный берет обоих, и девушку, и юношу, к себе в дом.

Через некоторое время в семье, естественно, рождается ребенок, и все заботятся о нем, не задумываясь, кто же его генетический отец. Как только ребенок рождается, ему выделяют землю, которую он унаследует, или хотя бы два-три хлебных дерева, если родители бедны.

Если молодая женщина выходит замуж за мальчика или даже младенца, она сама выбирает себе *пекио*, и может ме-

нять их так часто, как ей это нравится; но все дети, которых она родит, считаются детьми ее мужа (даже несмотря на малолетство последнего). Они унаследуют его собственность и ранг, как будто они его родные дети. Все женщины высокого ранга имели *пекио*, обычно одного, иногда двух.

Миссионер Крук в своем отчете дает генеалогическую информацию примерно о пяти поколениях семейства Катенуе, живших в 1798 г. на Нуку-Хиве, что важно для исторической реконструкции, потому что она наглядно показывает соотношение генетического родства и порядка наследования.

Самой старшей в семье была бабушка Катенуе по материнской линии, Диде-хеха-еке, имевшая одиннадцать детей. Девять из них были от ее мужа Моаны, почитавшегося после смерти как *атуа* всего острова, но неизвестно, было ли это обстоятельство причиной или следствием возвышения Катенуе. Мать Катенуе, «королева» Бутаие, после гибели своего мужа Темоу-теие вышла замуж за его брата Буакаху. Благодаря удачному браку родителей Катенуе объединил под своей властью все долины Таиохоае. Его дедушке по отцовской линии, Буакаху, также поклонялись как *атуа*, правда, не столь высокого ранга.

Институт *пекио* чрезвычайно запутывал генеалогии и порядок наследования. В частности, наследником Катенуе считался его внук Пакоу-теие, который генетически был не внуком Катенуе, а правнуком его матери, королевы Бутаие. Одна из ее дочерей, т.е. сестра Катенуе, вышла замуж за вождя Деватоне из бухты Хоуми. Ее дочь Хена-теиане стала женой своего двоюродного брата Дуетоуа, старшего сына Катенуе, который был намного младше ее: ему в это время было приблизительно 12 лет. Хена-теиане, судя по отчету Крука, имела необычайно большое число вторичных мужей — сорок *пекио*, и Пакоу-теие был сыном одного из них. Этот брак наглядно демонстрирует пережитки матриархата в социальной системе наследования. Младенец Пакоу-теие (в 1798 г. ему было 15 месяцев) должен был унаследовать власть Катенуе, и облакался всеми привилегиями и табу *тама хакауки*, первенца вождя. Таким образом, два колена мужских представителей рода (сыновья и братья Катенуе) было обойдено в наследовании власти вождя, и, хотя

наследник был мужского пола, все же родство его велось по женской линии.

У гавайцев высокий ранг также передавался по женской линии, поэтому самым престижным был брак с женщиной более высокого статуса, он возвышал родившихся детей. Дети от брака вождя с женщиной более низкого статуса получали статус матери. В правящих фамилиях, братья иногда женились на сестрах (родных или сводных), чтобы иметь детей наиболее высокого ранга — алии ни'аупи'о⁸.

Обычай *пекио* приводил к самым неожиданным сочетаниям: в частности, старший брат королевы Бутаие Моатетахе (который должен был бы стать королем долины) жил как *пекио* у своего племянника, самого младшего брата Катенуе.

На Тахуате вдова Тавеу-атуа, брата вождя Хону, жила с одним из *пекио* Тупеане, жены Хону.

Сам Катенуе был женат на Техеиа-тиоа, дочери Катомо, вождя племени *таиоа*. Одним из ее *пекио* был Паиенуе, член класса тапу, обладавший значительной собственностью. У Катенуе было две группы детей — от своей жены и от других женщин. От своей свояченицы Уувеи, жены вождя *таиоа* Пуутине, у него был сын Теиебо, усыновленный его собственным *пекио*, Паиенуе, и считавшийся его наследником⁹.

Общее впечатление от пяти поколений семейства Катенуе — перевернутая пирамида. Самое старшее поколение в своих браках было «экстравертно», браки заключались не только между семьями долин Таиохаэ, но даже с вождями других долин, в том числе враждебных. Шел явный процесс централизации и объединения власти и собственности, но как только это произошло, браки стали заключаться внутри семейства с целью сохранения унаследованной собственности и власти. В поколении Катенуе видится явное сужение политической и социальной доминанты.

На острове Пасхи члены правящей *мата миру* тоже предпочитали заключать браки внутри своей общины. Стремясь к чистоте крови и расширению угодий, знатные и вожди часто подыскивали своим сыновьям невест, пока они были еще маленькими (около 10 лет): положение и богатство семьи играли в прежние времена немалую роль¹⁰.

Некоторые *пекио* сохраняли свой высокий ранг, статус *тапу* и обладали значительной собственностью. *Пекио* Ка-

тенуе — Маухау и Паиенуе — были главными воинами (*тоа*) племени *теиу*, жившими в Таиохаэ. Другие *пекио* теряли свой статус *тану*, ели с женщинами, носили женские украшения и подчинялись ограничениям, характерным для жизни женщины. Это те самые «мужья-слуги», о которых пишут Робартс и Лисянский. Крузенштерн отмечал, что женщины «делают веера и разные украшения для себя и для мужей своих»¹¹, что противоречит табу. Делать мужские украшения и веера было занятием специальных мастеров-мужчин, а женщины делали эти украшения для себя и возможно для своих *пекио*, которые, потеряв статус, подчинялись женским табу.

Посторонние мужчины также могли иметь доступ к чужим женам, например те, кому муж предлагал свою жену в знак гостеприимства.

В первую же ночь пребывания на Тахуате Робартсу в знак гостеприимства предложили жену вождя: «Леди была очень красива, и тут любой бы сдался, но я не мог принять это неординарное выражение дружбы». Когда Робартс отказался от замужней женщины, вождь позвал свою незамужнюю родственницу, очень красивую девушку примерно 17–18 лет. «Чтобы уважить моего друга, я подчинился. Она накрыла меня своей мантией. Было уже приблизительно два часа ночи, когда, наконец, погасили свет, и мы устроились на ночлег. Что касается меня, я спал только несколько минут»¹².

Когда женщина ложится спать, она укрывает своего «сопостельника», как пишет Крук, большим покрывалом из тапы, тем самым, в котором она ходит днем. Если мужчина заходит в дом днем, чтобы полежать и отдохнуть, и видит там лежащую женщину, кто бы она ни была, он не церемонится и укрывается ее покрывалом. Маркизцы не считают, что эта фамильярность ведет к разврату.

В материалах ранних мореплавателей и миссионеров острова Восточной Полинезии предстают патриархальным обществом с довольно агрессивным отношением к женщинам, обществом, где женщина всегда зависит от мужчины, с которым живет, но может и расторгнуть эти отношения из-за любого разногласия. Семейные отношения на Гавайских островах и Рапа-Нуи развивались от полигамии к пар-

ной семье, маркизская семья была ближе к матриархату, в ней сохранялись пережитки материнского рода (наследование власти мужским потомком по женской линии) и своеобразный институт *некио*, фактически полиандрия, вносящий путаницу в генеалогии и порядок «престолонаследия». В брачном обряде полинезийцев отразились слабость моногамной семьи и существовавшие еще довольно сильные первобытнообщинные традиции.

1. Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». СПб., 1809. Ч. 1. С. 203.

2. Коцебу О.Е. Путешествие вокруг света. 2 изд. М., 1948. С. 121–122.

3. Langsdorff G.H. von. Voyages and travels in various parts of the world during the years 1803, 1804, 1805, 1805, and 1807. Т. 1. London, 1813. P. 94–95.

4. Крузенштерн И.Ф. Указ. соч. С. 204.

5. Robarts Ed. The Marquesan Journal of Edward Robarts. 1797–1824. / Ed. G. Denning. Canberra, 1974. P. 270.

6. Ibid. P. 73–74.

7. Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 годах. СПб., 1812. С. 134.

8. Alexander W.D. A brief history of the Hawaiian people. New York, 1870. P. 32.

9. Robarts Ed. Op. cit. P. 327.

10. Федорова И.К. Остров Пасхи. Очерки культуры XVIII–XIX вв. СПб., 1993. С. 67.

11. Крузенштерн И.Ф. Указ. соч. С. 201.

12. Robarts Ed. Op. cit. P. 53–54.